

Встреча с Байденом: Путин, да не тот

Завалил Путина. Сразу сбежались со всех углов двойники в кальсонах, машут руками, причитают: вот ведь горе так горе, да что ты наделал, да как же мы теперь, мы же децентрализуемся! И лишь потом обозначилась охрана и прибыли санитары.

Последним прискакал в одном шлепанце Сурков. Да ты что, говорит, очумел? Я его четыре года пестовал, ему с Байденом встречаться, мы только программу освоили – а ты так неосторожно. Это ж хрупкая настройка. – А сам волосики на трупике гладит и переживает натурально.

Ничего, говорю, нового выпестуешь, их вон сколько, на любой вкус.

Нет, говорит, это шлак карьерной эволюции, отбракованный элемент, пургу несут.

Да что ж особенного, говорю, надо Байдену-то? Байден трещит, Путин сопит, потом коммюнике – и все довольны.

Как ты не понимаешь, говорит Сурков, Байден его сначала на ДНК должен проверить из носа, а потом установит контакт, теперь же он на подмену и смотреть не станет. Такое правило: тушка Путина должна быть стабильной не меньше пяти лет. У нас договор о доверии! Если меньше пяти, то

начинай знакомство сызнова. Сначала на уровне посла в сауне, потом горнолыжный курорт для лидеров G7, тут путины обычно в поворот не вписываются. Этот еле проскочил. Ты его как завалил-то? Вишь, язык наружу.

Да, говорю, очень просто. Играли на кровати в дурака, он смухлевал один раз, второй, получил по сусалам. Я предупредил, что не потерплю, он продолжил, пришлось рефлексивно придушить придурка простыней.

Вот именно, говорит Сурков, это он на тебе приёмы отработывал, как в алгоритме прописано, ну чтоб Байден не заподозрил.

Заподозрил что? – спрашиваю.

Теперь, говорит, неважно, там сложная система уходов и отвлечений, я сам тонкости не помню. А теперь мы не успеем, этих что ли выпускать? – И он показал рукой на недоносков в кальсонах, которые как завели свое нытье, так и не смолкали: да что ж это такое, да на кого ж ты нас покинул, сука, отец родной!

Ну я извинился, конечно. Сурков закрыл глаза основной программе, вложил язык обратно и примирительно молвил: ладно, с кем не бывает.

Вот интересно, Байден расстроится, заметив, что Путин не тот? Или не расстроится? Я бы на его месте особенно не акцентировал.